Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

Выйдя от женщины-полицейского, Фан Шен вернулся в Бангкок и увидел Лю Шулань, которая с тревогой ждала его в отеле.

Только что Лю Шулань звонила на телефон Фан Шэня.

Просто Фан Шен как раз в этот момент убивали, поэтому она не ответила на звонок.

Увидев Фан Шэна, Лю Шулань вскочила со слезами на глазах: "Сяо Шен, где ты был?".

Фан Шен коснулся тыльной стороны руки Лю Шулань: "Я немного поработал".

В мгновение ока более десятка человек были убиты мгновенно, и все они не были неизвестными членами. Любой из них - известная фигура в Таиланде, особенно тайваньский. Его семья видная, черно-белая, наркоторговцы втайне, светлое лицо. Занимается бизнесом в Таиланде, также может считаться заметной фигурой в Таиланде.

Однако он не ожидал, что, каким бы могущественным он ни был и каким бы богатством ни обладал, он все равно будет уязвим для абсолютной силы.

Лю Шулань упала на руки Фан Шэня и зарыдала: "Все говорят, что за границей небезопасно. Если в будущем ты куда-то поедешь, то обязательно предупреди свою сестру, хорошо?".

Глядя на Лю Шулань в своих объятиях, перед ней стоит маленькая умная и мудрая китайская богатейшая женщина. Она полностью превратилась в маленькую женщину.

Это тоже нормально. Как говорится, если женщина влюбляется в мужчину моложе себя, она действительно любит его кости, и просто ненавидит, что не может втереть мужчину в свою плоть, и ей больно быть сыном.

Лю Шулань сейчас за сорок, она самая старшая из всех женщин в Фан Шене, и ее возраст, если строго говорить, - мать Фан Шена, по крайней мере, в ее возрасте нет никаких проблем.

"Хорошо." Фан Шен шлепает Лю Шулань по спине, словно уговаривая маленькую девочку: "Я должен сказать тебе все правильно, верно?"

"Ха." Лю Шулань жалостливо поднял голову: "Сяо Шэнь, я только что снова видел ужасную сцену днем".

"А?" Глаза Фан Шена мгновенно потемнели.

Он был почти уверен, что все это - призрак японки Амамии Рури.

Целью этой женщины, конечно же, было помочь промышленности, которую она производила, и аннексировать группу "Шулан" Лю Шулана.

Группа "Шулан" теперь стала мифом в деловом районе Хуася.

Особенно когда ее основателем была женщина, она добавила много таинственности в это дело.

Особенно с учетом того, что нынешняя экономическая стратегия Хуася направлена на выход

на мировой уровень, если Shulan Group будет аннексирована японцами, это будет позором для делового района Хуася.

Конечно, все это правда.

Что касается Фан Шена, то неважно, кто другая сторона и какова их цель, если женщину Фан Шена спровоцируют, Фан Шен жестоко отомстит.

Должен сообщить, таков характер Фан Шэня.

"Сестра Шулань, подожди меня здесь".

"Сяошэнь, что ты собираешься делать?"

"Я поймаю нарушителя спокойствия".

Таков подход Фан Шена.

Фан Шэну всего лишь около двадцати лет, и до того, как он получил глаза жизни и смерти, он собирал лекарства в горах и лесах. После получения глаз жизни и смерти он плыл по течению без каких-либо серьезных неудач.

Это также привело к тому, что Фаншэнь стал действовать самым простым и прямым способом. Неважно, какие трюки ты будешь со мной проделывать, я просто побью тебя.

Неважно, сколько у тебя серийных приемов и сколько бэкхендов, ты можешь бить прямо, бить свою подачу, и все будет решено.

Что касается того, какие последствия наступят после боя, то это не входит в планы Фаньшэня.

Хотя этот способ кажется безмозглым и произвольным, но он основан только на предпосылке, что победа не достанется ему.

Перед лицом абсолютной силы будет опробован самый примитивный метод этого существа.

Когда Фан Шен готовился к выходу, женщина-телохранитель Лю Шулань также была одной из ее секретарш.

Алан, женщина трех размеров и пяти толщин, держа в руках папку, вошла и сказала: "Генерал Лю, госпожа Амемия из Японии, приглашает вас на встречу, вы согласны или отказываетесь? "

Говоря об этой женщине, Алан сказал, что она вела себя осторожно на другой стороне, и была очень недовольна Лю Шуланем, который нашел Фан Шена.

Однако после того, как Фан Шен был непосредственно избит, Алан стала сердечной и искренней, и теперь кажется, что Лю Шулань всем сердцем привязана к Фан Шену, и Алан ничего не скажет.

В конце концов, сейчас трудно найти работу, особенно для такой женщины, как Алан, еще труднее найти такую щедрую женщину-начальника, как Лю Шулань, и Алан не нужно идти, чтобы остановить Лю Шулань.

"Я не пойду, давай вернемся". Фан Шен прислонился к Фан Шеню, потирая глаза и небрежно произнес.

"Хорошо." Алан готовился к выходу.

"Пообещай ей и скажи, что мы обязательно придем на банкет вовремя". В это время Фан Шенронг что-то сказал.

Теперь Алан стояла, не зная, кого слушать.

Хотя Лю Шулань - ее начальница, Алан не дура. Она также знает, что ее начальница всегда была послушна этому отвратительному маленькому белому лицу перед ней.

Очевидно, что в поле зрения Алан, даже если Фан Шен сможет снова сражаться, это всего лишь боевое искусство. Перед Лю Шулань, самой богатой женщиной в Китае, она все еще маленькая белая мордашка.

Вот как Алан использовал силу боевых искусств, чтобы спекулировать на энергии Фан Шэня. Она никогда не узнает, что когда боевые искусства достигают определенной точки, любое богатство и права в мире не могут быть упомянуты перед боевыми искусствами.

"Алан, как и сказал Сяо Шен, пообещал ей". Лю Шулань сказала, что Фан Шен сказал, что она хочет его видеть. Хотя Лю Шулань не знал, что делает Фан Шен, он сказал без колебаний.

Алан вырвала язык, а тайная дорога так и осталась тайной.

После того, как она закрыла дверь, она все еще была на взводе.

Маленькое белое личико Фан Шеня очень удобно.

Он не только обладал такой большой красотой, но и заставил президента Лю подчиняться ему.

А господин Лю намного больше его. Кажется, что после десятилетий тяжелой работы, активы господина Лю на десятки миллиардов долларов, все дешевле Фаншену этого маленького личика.

В комнате Лю Шулань поджала губы и сердито спросила: "Сяо Шен, ответь честно, тебе нравится японка?".

Фан Шен находился в нескольких метрах от него, как будто почувствовав запах уксуса, и горько улыбнулся: "Сестра моя, если я буду смотреть на нее свысока, могу ли я пойти с тобой?"

"Тогда почему ты так говоришь?" Лю Шулань была в такой позе, которую сегодня не хотелось объяснять своей стареющей матери.

Фан Шен рассмеялся: "Сестра Шулань, в прошлый раз, когда я изгонял злого духа для тебя, ты тоже была там. Помнишь ли ты тогдашнюю сцену?".

Лю Шулань вспомнила: "Я помню, что злой дух был одет как японская женщина и выглядел довольно жалко. Конечно, то, что я сказал, это то, как она выглядела, когда была поймана вами. Когда она напугала меня во сне, это было действительно ужасно, о! Сяо Шэнь, ты имеешь в виду, что этот злой дух - призрак японской женщины? "

Фан Шен беспомощно улыбнулся: "Сестра Лань, в вашем деловом мире все считаются волшебниками. Когда вы с чем-то сталкиваетесь, вы спокойнее, чем кто-либо другой. Когда ты сталкиваешься с этим, ты..."

Лю Шулань фыркнула, и немного покраснев объяснила: "У сильной женщины тоже есть слабости. Моя слабость - это не твой маленький ублюдок".

Говоря, Лю Шулань также вытянула свои тонкие пальцы, и кивнула лбом Шену.

Фан Шен ухмыльнулся, но через некоторое время торжественно произнес: "Сестра Шулань, после того, как мы уйдем, поговорите с Амамия Рури как обычно, будьте уверены, я всегда буду рядом с вами".

Лю Шулань - слуховое животное, особенно женщина, потерявшая рассудок после того, как на нее попала роса после долгой засухи. Даже она чувствует, что Фан Шен рядом с ней, даже если перед ней появятся все злые духи мира. Я не буду чувствовать себя ужасно.

Подготовившись, они поехали прямо к месту, о котором договорились с Амаги Рури.

Это ресторан японской чайной церемонии в Бангкоке.

Войдя внутрь, Фан Шен обнаружил, что убранство внутри соответствовало обстановке Японии, а рисовые пельмени и татами были наполнены ароматом этой страны.

Стоя в тихом бамбуковом лесу позади чайного домика, Фан Шен и Лю Шулань, ведомые японской девушкой, увидели Амемия Рури, сидящую на земле и пьющую чай.

Позади Амемия Рури также стоят два японца.

Однако эти двое совершенно лишены ничтожности обычных японских мужчин, но выглядят они чрезвычайно одухотворенными.

Если присмотреться, то можно обнаружить, что их виски приподняты, что, очевидно, является причиной длительных занятий боевыми искусствами.

А их талии довольно прямые. Под их свободными кимоно движения двух людей совершенно одинаковы, и все они держат рукоятку катаны, и выглядят как враги.

С точки зрения Фан Шэня, Фан Шэнь обнаружил, что над самурайскими мечами этих двух людей нависает кулак голубого меча.

Очевидно, что это именно те два мастера, которые вместе рубят и режут. Перед ними обычные люди. Боюсь, что они не видели движения меча раньше, они уже другие.

Если это так, то Лю Шулань, которая всегда была осторожной, обязательно развернется и уйдет.

Однако сегодня Лю Шулань в маленьком костюме и на высоких каблуках выглядит чрезвычайно спокойной и невозмутимой, все это, только потому, что Фан Шен рядом с ней, улыбаясь уголком рта, совсем не воспринимал сцену перед ней.

Для Фан Шеня это естественно. Два японских мастера, которые рубят и соединяют, в глазах Фан Шэня ничем не отличаются от двух детей. Пока они вытаскивают меч, Фан Шен может позволить их самурайскому мечу вернуться.

Без ножен эти два человека умрут мгновенно, даже если они практикуют Хуа Чо, которое обычно известно как рубка кинжалом, благодаря бесчисленным упражнениям, у них

чрезвычайно быстрая скорость кинжала.

Что касается Фан Шэня, то единственное, с чем нужно быть осторожным, это Амемия Рури, которая, кажется, не представляет никакой угрозы.

"Генеральный директор Лю действительно человек, который выполняет свои обещания, пожалуйста, присядьте". Юмия Люли с улыбкой обратилась к Лю Шулану.

Улыбка, с которой она подняла голову, заставила бы любого мужчину мгновенно соблазниться, в клише, что это "Я чувствую себя влюбленной".

Стандартная улыбка японской девушки-отаку.

Но под этой улыбкой скрывается демон.

http://tl.rulate.ru/book/17965/2233421